

IN MEMORIAM

Андрей Анатольевич ПЕЛИПЕНКО¹

(1960—2016)

1 декабря 2016 г. скончался Андрей Анатольевич Пелипенко — один из наиболее интересных и разносторонних российских культурологов и философов. В его сферу научных интересов входили теория культуры, историческая и культурная антропология, психология творчества. Несмотря на то, что судьбой ему было отпущено несправедливо мало — только 56 лет, масштабы и объем написанного им очень значительны. Он — автор нескольких фундаментальных научных монографий, более ста статей. Однако деятельность Андрея Пелипенко не исчерпывалась только наукой. Им написано более тысячи живописных и графических работ и несколько литературных произведений. Во всех направлениях своей многогранной деятельности он был равно талантлив, что заставляет нас вспомнить творцов ренессанса, с легкостью переходящих от живописи к стихосложению и далее — к натурфилософии.

---

¹ © О.П. Вечерина, 2017.

По первому образованию Андрей Пелипенко был профессиональный художник. В эскизе своей автобиографии он говорил об этом так: «Художественное образование я получил в Московском художественном училище памяти 1905 года. С 1982 работаю как живописец в разных жанрах и направлениях от реализма и неосимволизма до сюрреализма и абстрактного экспрессионизма. Много работаю в жанре портрета. В середине 1980-х гг. разработал индивидуальную технику живописи, соответствующую авторской художественно-эстетической системе. Определить её можно как своеобразный третий путь живописи между традиционализмом и авангардом. При сохранении традиционных эстетических критериев живописи и принципиальном неприятии холодно-отстранённого «концептуалистического» подхода, здесь создаётся пространство не конкретно-завершённых и семантически замкнутых образов, а мир бесконечного становления. Если мысль изреченная есть ложь, то самое большее, что может сделать художник, это остановить процесс высказывания»¹.

Другие аспекты его личности лучше выражала литература: «В литературном творчестве, как и во всём другом, моё кредо – разнообразие. Главное – не искать себе “ошейник”, не замыкаться в пределах какого-либо жанра или направления. Почему тексты не могут столь же разнообразны по стилю и тематике, как субъективные настроения или сами содержания сознания? Для художественного выражения культурософских идей мне наилучшим образом подошёл жанр фэнтези, как нельзя более удобный для экспериментального моделирования параллельной истории. Кроме того, даже не будучи постмодернистами, мы живём в эпоху постмодернизма, который, пережив бум, растворился в порах культуры, существенно её изменив»².

Андрей Пелипенко, вместе с тем, никогда не был только кабинетным ученым. Фонтанирующий общественный темперамент автора настойчиво требовал выхода в прямых публицистических высказываниях «на злобу дня»³. Его страстные памфлеты, иногда почти фельетоны актуальны и злободневны, а размышления о «русской матрице» кажутся провидческими⁴.

В 1994 г. Андрей Пелипенко окончил МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности «искусствовед», «историк искусства». Уже через год после окончания университета, в 1995 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Архетип и симметрия в изображениях картинного типа» в Государственном институте искусствознания, а в 1999 г. — докторскую по теме «Смыслогенез в культуре: структурно-морфологические аспекты».

А.А. Пелипенко работал сначала в Государственном институте искусствознания

---

¹ <http://apelipenko.ru/Живопись.aspx>.

² <http://apelipenko.ru/Литература.aspx>

³ См. раздел «Публицистика» на сайте А.А. Пелипенко.

⁴ Пелипенко А.А. Судьба русской матрицы // Философские науки. 2013. № 7. — С. 33–48. — https://elibrary.ru/download/elibrary_20263278_33261849.pdf. См. также дискуссию о русской матрице в журнале «Власть» (2014, № 2), открывает которую статья А.А. Пелипенко «Проклятие русской матрицы»: <https://cyberleninka.ru/article/n/proklyatie-russkoy-matritsy>.

и Московском государственном университете культуры и искусств. С 2004 г. до момента своей безвременной кончины занимал должность главного научного сотрудника сектора теории социокультурных процессов и систем Российского института культурологии, а с 2006 г. был также профессором кафедры культурологии Государственного академического университета гуманитарных наук.

Сам Пелипенко определял, что главное в его научном подходе — это позиция культуролога, или культурологический дискурс: «Культуролог не ищет истину, поскольку таковой не существует, а строит интерпретационные модели, адекватно работающие в тех или иных сферах. Последние же, при системном подходе могут быть весьма широки... В смыслогенетической культурологии (за другие направления я отвечать не берусь) за основу берётся довольно традиционная точка зрения, где под культурой понимается вся совокупность внебиологических проявлений человека. При этом Культура с большой буквы — это всеобщий принцип надбиологической системной самоорганизации, а культуры (с маленькой буквы) — локально-исторические воплощения этого принципа... культура... есть субъект, преследующий свои собственные цели, не совпадающие с целями человека, что и составляет движущую интригу двуединой системы: человек — культура. Помимо внешней надприродной среды — обобщённо говоря, цивилизации, культура включает в себя также и среду внутреннюю — ментальную. Потому, вопреки полюбившемуся в отечественной традиции мнению, культура понимается как нечто более широкое, нежели цивилизация. А структурной единицей анализа культуры и живой клеткой её организма выступает смысл»⁵.

Смыслогенетический подход к исследованию культуры сложился у А.А. Пелипенко, главным образом, на материале искусства и художественной культуры, что отразилось, в частности в его кандидатской диссертации. Опыт культурологических штудий на материале искусства обобщен в книге «Искусство в зеркале культурологии» (2009). Развитию системной смыслогенетической парадигмы посвящены монографии «Культура как система» (1998 г., в соавторстве с И.Г. Яковенко) и «Дуалистическая революция и смыслогенез в истории» (2011).

Михаил Швидкой считает, что в двух последних книгах «Постижение культуры» (2012) и «Контрэволюция» (2016) «автор продвинулся в создании глобальной концепции, которая безусловно претендует на то, чтобы стать одной из величайших работ в сфере гуманитарного знания за минувшие полвека... Он, доказывая плодотворность теоретической культурологии не в пошло утилитарном значении, но в качестве синтетической парадигмы, которая позволяет исследовать разные уровни глобальных межсистемных трансформаций, представляет работу, замысел которой не может не вызвать уважения. В частности, и потому, что он пытается восстановить давным-давно разрушенные связи между естественно-научным и гуманитарным знанием. И нащупать изменения, которые неизбежно происходят в человеческом бытии в результате научного взрыва, случившегося в 80-е и 90-е годы XX века. Изменения, которые гуманитарные науки, похоже, даже не заме-

---

⁵ <http://apelipenko.ru/Наука.aspx>.

тили. Равно, как искусство и социальная практика»⁶. «<...>Его глубокие и оригинальные идеи, проявляющие соотношения мифологической и логоцентрической ментальности, их конфликтность и взаимную зависимость, их бытие в современных человеческих практиках, наконец, его понимание культуры как „саморазвивающейся системы, встроенной в эволюционную пирамиду универсума“, вызывают безусловное уважение к автору и несомненно вызовут обсуждение в академическом сообществе»⁷.

Именно в этих работах он интенсивно разрабатывал представление о медиации как одной из главных суперпозиций (медиация — инверсия) глобальных систем бинарных культурных кодов. Медиация при этом понималась им как универсальный принцип формирования новых смысловых конструкций на основе продуктивного синтезирования, тогда как инверсия всегда блокирует, минимизирует изменения.

Медиация в творчестве А.А. Пелипенко занимала очень важное место. В своих работах он обосновывал высокий эвристический потенциал медиационной концепции, которая «в обход философского трансцендентализма предлагает новое холистическое понимание реальности на основе современных естественнонаучных теорий в их органическом сопряжении с науками о культуре и человеке», утверждая, что «на первый план теоретико-культурного анализа выходит тема медиации (коммуникации) между запредельным (имплицативным) и эмпирическим мирами, оформленной в виде смысловых конструкций. Особенности медиационных режимов — основа онтологической специфики всякой системы и, в том числе, культуры вообще и каждой локальной культурной системы (ЛКС) в частности. Следовательно, эволюция культурных форм и самих культурно-исторических систем основывается на эволюции форм медиации с запредельным миром, который, в свою очередь, сам исторически изменяется»⁸.

По мнению его коллеги и соратника А.П. Давыдова, предлагаемый А.А. Пелипенко и рядом других исследователей подход «опирается на представление Г.В.Ф. Гегеля о трехсубъектности в греческой концепции единства и борьбы противоположностей. Три субъекта, которые предполагает этот подход — это полюса мышления плюс межполюсная середина, которая не только является посредником между полюсами, но, во-первых, несет смысл всеобщего и, во-вторых, имеет самостоятельный, отличный от полюсов смысл, и, следовательно, независимое от полюсов социальное значение. Эта концепция середины опирается также на представление Питирима Сорокина о межстадиальных переходах динамики культуры, на представление А. Ахиезера о расколе в России между культурой и обществом

---

⁶ Швыдкой М. Фаустовский дух в эпоху кризиса // РГ — Федеральный выпуск № 5977 (1) [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/01/10/shvydkoy.html>.

⁷ Швыдкой М. Миф — логос — кризис // РГ — Федеральный выпуск № 6974 (105) [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <https://rg.ru/2016/05/17/mihail-shvydkoj-chelovek-dolzhen-ostavatsia-chelovekom.html>.

⁸ Пелипенко А.А. Импликативный мир: медиация с запредельным // Вопросы социальной теории. 2012. Т. VI. — С. 46–62.

и на представления об эволюции культуры, срединоспособности социального, о логике инверсии и медиации (от *medianum* – лат. середина; *mediation* – англ. поиск середины, медиация) в мышлении»⁹. Эти концепции разрабатывались отечественными исследователями круга А. Ахиезера, куда входили также А.А. Пелипенко, А.П. Давыдов, И.Г. Яковенко и некоторые другие, свыше четверти века¹⁰. Именно поэтому мы можем говорить о новом понимании медиации как универсальной социокультурной категории и мощном инструменте для анализа культуры как системы, определяющей цивилизационные векторы развития. В работах А.А. Пелипенко и его коллег было сформировано новое направление исследований в области медиации, которые могут служить методологической основой для понимания и развития медиации как процедуры альтернативного разрешения споров и особенностей ее бытования в разных культурах.

Несмотря на свою короткую, трагически и внезапно оборвавшуюся жизнь, от А.А. Пелипенко осталось богатое и разнообразное наследие. Усилиями друзей и учеников Андрея Пелипенко создан сайт <http://apelipenko.ru>, на котором представлены в открытом доступе все его главные работы.

Избранные публикации

Монографии:

Пелипенко А.А. Контрэволюция. М.: Знание, 2016. — 240 с.

Пелипенко А.А. Глобальный кризис и судьбы Запада. М.: Знание, 2014. — 224 с.

Пелипенко А.А. Постижение культуры. Ч. 1. Культура и смысл. М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2012. — 608 с.

Пелипенко А.А. Дуалистическая революция и смыслогенез в истории. М.: Либроком, 2011. — 384 с.

Пелипенко А.А. Искусство в зеркале культурологии. М.: Нестор-История, 2009. — 318 с.

Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1998. — 376 с.

Ольга Вечерина

---

⁹ *Давыдов А.П.* Социокультурные типы в науке об обществе. К типологии ментальности. Статья 1. // *Философские науки*. 2016. № 3. — С. 84–98.

¹⁰ Некоторые промежуточные итоги были подведены на двух круглых столах, которые состоялись в ИС РАН в 2013 и 2015 гг. Подробнее см. http://www.isras.ru/files/File/publ/davydov_room.pdf. В обоих заседаниях А.А. Пелипенко принимал самое деятельное участие.